

«Путешествия сэра Джона Мандевилля» вкладывает в уста своего героя описание Земного Рая, почерпнутое из средневековых повестей об Александре Македонском, восходящих к кругу литературы талмудической и появившихся в Европе благодаря трудам евреев-переводчиков.

*

«О Земном Рае я не могу сказать вам ничего определенного, ибо сам я там не был, потому как он слишком далеко и я не смог бы туда добраться, да и не достоин того. Но охотно поведаю вам о том, что я про него узнал. Говорят, Земной Рай – это самое высокое место на земле, расположенное в ее начале. Оно достаёт даже до луны, когда она проходит там по своей орбите. Потоп во времена Ноя не достиг его, хотя весь мир тогда оказался под водою. И только один Рай возвышался над ней. Он со всех сторон окружен стеною, и никто не может увидеть, что находится за ней. Вся эта стена, как я слышал, покрыта мхом, так что не разглядеть ни камней, ни кладки. Она тянется с юга на север, и в ней всего один вход, путь сквозь который преграждает завеса пламени, поэтому никто из смертных внутрь проникнуть не может. И посредине, в самом высоком месте Рая, расположен источник, из которого берут свое начало четыре реки, текущие по разным странам. Первая река Фисон, или Ганг, что одно и то же, и она течет по Индии и Синлаку, ее воды приносят драгоценные камни, много дерева алоэ и золотые самородки. Другая река называется Нил, или Гион, и она течет по земле Эфиопии и по Египту. Еще одна – Тигр, течет по Великой Азии и Великой Армении. И последняя зовется Евфрат, она течет по Мидии, Персии и по Малой Армении. Те, кто живет в этих странах, утверждают, что вся пресная вода на свете – внизу и наверху – происходит из этого источника, отсюда текут все воды и туда возвращаются... Надо знать, что ни купец, ни другой путешественник не может достичь Рая ни по морю, ни по суше. По земле Рая невозможно достичь из-за диких зверей, обитающих в пустыне, и из-за непроходимых для человека гор и скал, и из-за покрытых мраком мест, которых там очень много. А по рекам, упомянутым выше, невозможен путь потому, что их течение бурно и они низвергаются с большой высоты, так что поднимаются огромные волны, с которыми не справится ни один корабль. И вода ревет столь громко, что ни один человек на корабле не сможет расслышать другого, хотя и будет кричать изо всех сил. Не раз повелители проникались желанием подняться в сопровождении большой свиты вверх к Раю по одной из этих рек, но никто из них в этом не преуспел. Многие погибли, борясь с бурными волнами, ослепли или оглохли от рева воды. Другие упали за борт и утонули. Ни один смертный не смог приблизиться туда, разве только на то была Божья воля».

Великолепный трактат о расположении царств и островов в Индии, равно как об удивительных вещах и разнообразии народов

«Великолепный трактат» был написан во второй половине XV века (в тексте упоминается Папа Евгений IV, чей понтификат пришелся на 1431 – 1447 годы). Уникальность этого произведения состоит в том, что в нем была предпринята попытка соединить традиционные представления о царстве пресвитера Иоанна, в основном почерпнутые из «Послания», с данными, накопленными благодаря восточной торговле. И хотя географический и архитектурный антураж Индии остается прежним, автор трактата пытается разнообразить его информацией, которую можно было почерпнуть из «Книги» Марко Поло или сочинений миссионеров, побывавших на юге Индийского полуострова. Поэтому в «Трактате» появляется не только город Бибрик (упоминаемый в описаниях царства пресвитера Иоанна), но и названия Мальпурия и Мелабрия, пусть искаженно, но отражающие индийские реалии. Автора трактата можно принять за гурмана или знатока, весьма сведущего в пряностях и драгоценных камнях и рассказывающего о змеях или муравьях как об отменном лакомстве. И если сведения о фантастических народах были им почерпнуты из средневековых энциклопедий и сочинений Отцов Церкви, то его познания в специях вполне реалистичны. Читая этот небольшой трактат, следует иметь в виду, что он был написан накануне того времени, когда Колумб стал размышлять над тем, как найти морской путь в Индию. Что тут говорить, подобные сочинения не могли не волновать воображение путешественников. И хотя «Великолепный трактат» – очередной образец келейной, не покидающей письменного стола географии, без подобных сочинений невозможно представить себе эпоху Великих географических открытий.